

УДК 37.018.1

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОБЛЕМЫ ВТОРИЧНОГО СИРОТСТВА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Руднева И.А., Черников В.А.

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»,
Волгоград, e-mail: inna.rudneva@mail.ru

Вторичное сиротство – это отказ от опекуна, усыновления и приемной семьи. И случаи возврата замещающими родителями и усыновителями своих приемных детей в наше время не редки. Эта научная проблема носит метапредметный характер, активно рассматривается в отечественных и зарубежных философских, психолого-педагогических, клинических и социологических исследованиях. Авторы проводят анализ проблемы вторичного сиротства с целью разработать комплексный подход к профилактике данного явления. Представлено авторское определение вторичного сиротства. Описаны характеристики феномена вторичного сиротства на основе анализа и интерпретации современного гуманитарного знания и эмпирических данных. В статье обосновывается, что вторичное сиротство выступает как социальное и психологическое явление, характеризующее социальный статус, образ жизни, мировосприятие ребенка, пережившего два и более случаев лишения родительской заботы, как социально опасная ситуация взросления ребенка, обладающая виктимогенным потенциалом. Ребенку-сироте, повторно или многократно оставшемуся без попечения родителей, свойственно переживание деривационных изменений, формирование комплекса жертвы. Такой ребенок, как правило, характеризуется нарушениями эмоционального, когнитивного, социального и личностного развития. Отмечается, что замещающая семья выступает приоритетной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Эта форма семейного устройства детей, переживших вторичное сиротство, позволяющая частично или полностью заместить или восполнить родительскую заботу и при необходимости эффективно компенсировать депривационные изменения.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, замещающая семья, вторичное сиротство, вторичные возвраты

ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF THE PROBLEM OF SECONDARY ORPHANHOOD BASED ON THE ANALYSIS OF MODERN HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Rudneva I.A., Chernikov V.A.

Volgograd State Social-Pedagogical University, Volgograd, e-mail: inna.rudneva@mail.ru

Secondary orphanhood is a refusal of guardianship, adoption and foster family. And cases of foster parents and adoptive parents returning their adopted children are not rare nowadays. This scientific problem is of a meta-subject nature, is actively considered in domestic and foreign philosophical, psychological, pedagogical, clinical and sociological research. The authors analyze the problem of secondary orphanhood in order to develop an integrated approach to the prevention of this phenomenon. The author's definition of secondary orphanhood is presented. The characteristics of the phenomenon of secondary orphanhood are described based on the analysis and interpretation of modern humanitarian knowledge and empirical data. The article substantiates that secondary orphanhood acts as a social and psychological phenomenon that characterizes the social status, lifestyle, worldview of a child who has experienced two or more cases of deprivation of parental care, as a socially dangerous situation of growing up a child with victimogenic potential. An orphan child, repeatedly or repeatedly left without parental care, is characterized by the experience of derivational changes, the formation of a victim complex. Such a child is usually characterized by impaired emotional, cognitive, social and personal development. It is noted that a foster family is a priority form of placing orphans and children left without parental care. This is a form of family placement of children who have experienced secondary orphanhood, which allows partially or completely to replace or replenish parental care, and, if necessary, effectively compensate for deprivation changes.

Keywords: orphaned children, children left without parental care, substitute family, secondary orphanhood, secondary returns

Актуальность проблемы вторичного сиротства детей, оставшихся без попечения родителей, обусловила значительный научный интерес к изучению исторических оснований и современных контекстов данного феномена. По данным В.В. Семикина и С.А. Векилова, отказы от детей-сирот, принятых на воспитание в замещающие семьи, составляют от 4,7 до 9,3% (за 2004–2010 гг.) [1]. Анализ статистических данных по форме № 103-РИК «Сведения о выявле-

нии и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2017–2019 гг. показывает, что вторичных отказов от детей, оставшихся без родительской опеки, много больше. Так, в 2019 г. отменено 5 304 решения о передаче ребенка на воспитание в семью по инициативе органов опеки и попечительства или по инициативе замещающих родителей. Кроме того, отменено 18 895 решений в связи с переменой места жительства и 2 607 решений по иным

основаниям. Общее количество возвратов составляет 38,2% от количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, устроенных на воспитание в семьи за год [2]. Вероятно, таким линейным образом исчислять количество вторичных возрастов детей не представляется корректным. Однако общее положение дел таково, что тысячи детей-сирот ежегодно оказываются «отказниками» повторно, а некоторые дети переживают возвраты многократно.

Цель исследования: определить существенные характеристики вторичного сиротства: дать определение, описать характеристики феномена на основе анализа и интерпретации современного гуманитарного знания и эмпирических данных.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили научные публикации по проблеме сиротства, вторичного сиротства в области философии, антропологии, культурологии, социологии, истории, демографии, педагогики, психологии, а также данные Федерального статистического наблюдения «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», проведенного в 2017–2019 гг. В качестве методов исследования были выбраны: метод теоретического анализа и синтеза, системный анализ, контент-анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Фокус гуманитарных исследований направлен на изучение человеческой культуры, отношений человека и мира, целей и смыслов, жизненных ориентиров и человеческого блага. Гуманитарное знание составляют смыслы и понимание фактов, ценности и мировоззрение – продукты человеческого опыта и его духовной жизни, что имеет субъективный характер и значимый компонент. Значение латинского слова «humanitas» направляет исследователей к человеческой природе, гуманности, человеколюбию и всему человеческому. И поскольку гуманитарное познание обращается к человеческим ценностям и значениям, которые в природе сами по себе не существуют, а создаются человеком, то существенными для гуманитарного знания становятся мировоззренческая позиция исследователя и избираемая методология исследования.

Наша исследовательская позиция определяется желанием проанализировать широкий спектр научных работ по проблеме вторичного сиротства и возвратов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в различных областях гумани-

тарного знания: философии, антропологии, культурологии, социологии, истории, демографии, педагогике, психологии – уточнить сущность вторичного сиротства через призму жизненного пути самого сироты. В типичном виде в опыте вторичного сиротства представляется возможным выделить следующие этапы: сложное социальное положение и кризисное состояние кровной семьи, временный отказ от ребенка, разрыв взаимоотношений с кровными родителями и присвоение статуса сироты (помещение в интернатное учреждение), адаптационный период нахождения ребенка-сироты в интернатном учреждении или в замещающей семье, вторичный возврат (вторичное сиротство), жизнь ребенка-сироты в интернатном учреждении или в другой замещающей семье, социализация после достижения возраста совершеннолетия. Эти жизненные вехи имеют ключевое значение как для формирования социального опыта ребенка, оставшегося без попечения родителей, так и для понимания сущности феномена вторичного сиротства.

В современных диссертационных и монографических исследованиях по девиантологии, деонтологии, социальной и общей педагогике, социальной психологии, социологии, социальной работе отечественных (исследования И.Ф. Дементьевой, А.В. Мудрика, Л.Я. Олиференко, В.Н. Ослон, А.М. Прихожан, И.Н. Толстых, Т.И. Шульги) и зарубежных ученых (исследования Й.Дж. Боулби, Й. Лангмейера, З. Матейчика, Р.А. Шпица) отмечается, что отказ как кровных, так и замещающих родителей от заботы и воспитания ребенка является ретретизмом (по классификации Р. Мертона), одним из типов девиаций, характеризующимся отказом от социально одобряемых целей и способов их достижения. Рост вторичного сиротства является лишь одним из отражений кризиса семьи, вызванного состоянием аномии, в котором российское общество пребывало в 1990-е гг. Другими наиболее яркими проявлениями этого кризиса являются атомизация семей и значительное количество разводов, семейная бедность и детская безнадзорность, воспитательное иждивенчество родителей, уверенных в том, что функция воспитания и обучения детей – обязанность образовательных учреждений или «зона» ответственности самих детей. Вопросы поддержки семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и кризисном состоянии, основываются на исследованиях, выполненных в рамках структурно-функционального социологического подхода (Э. Дюркгейм, Р. Мертон). Убедительно обосновывается,

что меры финансовой и институциональной помощи семье, которая характеризуется низким уровнем материального обеспечения, образования и профессиональной квалификации, алкоголизмом и наркоманией членов семьи, способны существенно снизить риски как «скрытого» сиротства, так и открытого отказа родителей от выполнения своих функций.

Вопросы профилактики ранних отказов как следствия дисгармонии семейных отношений, а также личностных расстройств женщины в период беременности и в послеродовой период рассматриваются в основном в рамках медицинской психологии и психиатрии (А.И. Захаров, Е.Т. Соколова, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер). Результаты применения разнообразных психотерапевтических практик, направленных на снижение уровня стресса и тревоги у матери, обучение ее навыкам заботы о себе, релаксации, а также на развитие привязанности к ребенку, навыков коммуникации с ним, доказывают, что перспективным научным подходом в данном аспекте является «интерес к индивидам как личностям, их повседневной жизни, их жизненной истории и траекториям, знаниям, надеждам и страхам, а также к способности выстраивать собственное понимание своей жизни и изменять ее» [3, с. 95].

Вопросы социального статуса детей-сирот, их социально-правовой защиты в условиях интернатного учреждения или какой-либо формы семейного устройства рассматриваются в работах В.Л. Чепляева, В.А. Кузнецовой, И.А. Зимней и других. А теория стигматизации (Г. Беккер, Е. Лемарт) объясняет, как применение репрессивных мер со стороны общества в форме лишения родителей их прав при отсутствии мер общественной поддержки родителей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и мер по профилактике социального сиротства способствует закреплению девиантного поведения родителей, снижает мотивацию и способность восстановить семью, воспитывающую ребенка. В исследовании Л.И. Сайхановой приводятся наиболее распространенные стигмы сиротства в современном российском обществе: «сиротство – деструктивное явление в обществе, сироты – незащищенная социальная группа, большинство сирот – будущие девианты; помощь сиротам – проявление милосердия; те, кто усыновляет сирот – богатые и достойные люди» [4, с. 9]. В работе М.С. Астоянц обращает на себя внимание историческая изменчивость социального дискурса темы сиротства в России в XX в.: социальное единение (в период общенацио-

нального вызова – Великой Отечественной войны), социальное участие (сочетание жалости к сиротам на эмоциональном уровне с признанием их ущербности, что ведет к ощущению бесполезности комплексной их поддержки), социальная ответственность (сироты как объект комплексной помощи), социальной полезности (сироты как ресурс общества). В современном политическом дискурсе, по мнению автора, доминируют следующие типы: социальная опасность (сиротство как источник угрозы общественной стабильности, источник экстремизма, преступности и других социальных болезней), социальное самооправдание (сиротство как проблема нерадивого родительства, а не общественная проблема), социальное партнерство (сиротство как возможность реализовать на практике идеал интеграции гражданского общества, власти и бизнеса на взаимовыгодной основе и обособить «западнический» вектор развития России) [5].

Современные исследования обнаруживают серьезные противоречия в социальной политике РФ в рассматриваемой области, обусловленные, с одной стороны, борьбой между представителями либеральной и консервативной идеологии на федеральном уровне, а с другой – между традиционными взглядами на семью и детство в национальных республиках, усиливающимся влиянием ценностей постмодернизма в политической культуре жителей урбанистических центров (Москве, Санкт-Петербурге) и доминирующем влиянии модернизма на ценности политической культуры населения в остальных субъектах РФ.

Вопросы социализации, адаптации и интеграции в общество детей-сирот различного возраста широко представлены исследованиями в области психологии, педагогики, социальной работы. Психолого-педагогические закономерности адаптации выявлены в работах Л.И. Божович, П.Л. Блонского, Л.С. Выготского, Ж.А. Захаровой, В.С. Мухиной. Они доказывают, что психофизиологическое развитие ребенка-сироты отстает от развития сверстников, а социальное развитие отличается стимулированием ряд личностных черт, которые можно определить в своеобразный психотип, обозначаемый как виктимная личность. В исследовании М.А. Одинцовой отмечается, что данному психотипу свойственны инфантилизм, иждивенчество, стремление к пассивной и выгодной адаптации с использованием неконструктивных стратегий, блокирующих преодоление трудных жизненных ситуаций, действующей на бессознательном

уровне и определяющей специфический тип и характер взаимодействия с внешним миром [6]. Такие характеристики являются типичными для ребенка-сироты, подвергшегося вторичному или многочисленному возврату из семьи, что подтверждается эмпирическими данными, полученными авторами на основе экспертного опроса специалистов органов опеки и попечительства, социальных педагогов и педагогов-психологов образовательных учреждений Волгоградского региона [7].

Такие выводы объясняются теорией привязанности (Дж. Боулби) и теорией депривации (И. Лангмейер и З. Матейчек). Дж. Боулби считал, что возникновение привязанности к матери (или лицу, ее заменяющему) – это инстинктивная система, которая активирует ответное материнское поведение и тем самым обеспечивает младенцу безопасную основу для исследования мира. Сензитивным периодом формирования привязанности у младенцев является период от шести месяцев до года. К 9-месячному возрасту в большинстве случаев привязанность оказывается сформированной и сохраняется в случае разлуки ребенка с матерью. М.Д. Айнсворт указывает, что даже короткий депривационный опыт, проходящий без видимых последствий, оставляет хотя бы одно скрытое последствие, а именно – повышенную уязвимость в случаях повторного возникновения условий депривации. Последствия продолжительной психической депривации в раннем возрасте глубоки и постоянны. В работах В.Н. Ослон, А.Б. Холмогоровой, И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской отмечается, что тяжесть и глубина депривационных нарушений у сирот индивидуальны и зависят от времени наступления ситуации сиротства – чем младше ребенок, тем тяжелее и шире круг депривационных расстройств. Как отмечают исследователи, единого депривационного симптомокомплекса у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не существует. Однако описываются довольно характерные симптомы, включающие задержку психологического развития у таких детей. Ряд современных экспериментальных исследований подтверждают позитивные возможности семейных форм устройства детей-сирот для компенсации депривационных изменений, имеющих у них. В исследовании В.Н. Ослон, А.Б. Холмогоровой убедительно описана выраженная положительная динамика эмоционального, когнитивного, социального и личностного развития у всех без исключения детей-сирот после помещения в замещающие семьи.

Важным для нашего исследования является утверждение, что реактивные расстройства привязанности возникают и в условиях детского дома, и в приемной семье. Это происходит, во-первых, при частой смене воспитателей, когда ребенок оказывается не в состоянии сформировать «заместительную привязанность» к кому-либо из них из-за отсутствия постоянного ухаживающего лица. Во-вторых, реактивные расстройства привязанности возникают при неоднократном помещении ребенка раннего возраста в разные приемные семьи на небольшие сроки. Низкая готовность замещающих родителей связана с их неподготовленностью, низким уровнем родительской компетентности, несмотря на то, что все кандидаты обучаются в Школе принимающих родителей. Тогда как подобранные темы занятий, формируемые знания и представления позволяют будущим приемным родителям прагматично увидеть свою будущую семью, не испытывать иллюзии относительно того, насколько сложатся взаимоотношения с приемными детьми, чтобы быть готовыми к разрешению этих ситуаций и реагировать на те или иные поступки (например, клептомания) и слова (например, ложь или нецензурная брань) приемного ребенка [8]. Это свидетельствует, на наш взгляд, о важности психологического отбора приемных родителей, их психологической подготовки, а также серьезной системы сопровождения замещающей семьи в целях профилактики вторичных возвратов детей-сирот, что развивается в работах А.А. Аладыиной, А.Я. Варги, В.Г. Ромек, Т.Ю. Синченко, В.В. Столина.

Кроме того, для воспитанников интернатных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, бывает характерен «комплекс сироты». Комплекс сироты выражается в ощущении человеком собственной неполноценности, в пораженческом самовосприятии, проявляется в созависимости и недостатке автономности, в стремлении переживать боль и страдание. Подобное отношение к себе и к миру провоцирует постоянные конфликты и ссоры, проявление агрессии и аутоагрессии, как бы притягивая различные неприятности и несчастья. Г.В. Семья отмечает, что для воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, характерен повышенный уровень виктимности. Психологические особенности детского и подросткового возраста: любопытство, жажда приключений, доверчивость, внушаемость, неумение приспособиться к условиям, в которых возникает необходимость находить-

ся, беспомощность в конфликтных жизненных ситуациях, а в ряде случаев и просто физическая слабость – обуславливают повышенную виктимность данной группы [9].

В исследовании Е.С. Фоминых отмечается, что условия депривации, присущие интернатным учреждениям/детским домам, обладают виктимогенным потенциалом, который способствует формированию и закреплению позиции жертвы у сирот [10]. Позиция жертвы у выпускников интернатного учреждения проявляется в следующем:

- постоянная оценка внешних факторов как тяжелых и непереносимых, подавляющих, по отношению к которым личность проявляет излишнюю конформность;

- нарушение социально-психологической адаптации, выражающееся в трудностях решения ежедневных проблем без внешней поддержки, устройства на работу, общения со взрослыми, создания семьи; невозможность изменять стратегии взаимодействия в зависимости от ситуации;

- акцентирование некоторых личностных особенностей: недоверие ко всем людям, кроме «своих», завистливость, чрезмерная критичность к другим, ожидание подвоха со стороны других, зависимость и др.;

- сензитивность к негативному воздействию общественных процессов, пассивную жизненную позицию, приспособление к ситуациям стагнирующим и разрушительным способом, закрытость, обособленность, потребительское отношение к жизни, асоциальное поведение, наркотизацию и др. [11].

Вместе с тем анализ гуманитарного научного знания позволяет сделать вывод о том, что отсутствует ответ на вопрос, что значит быть ребенком-сиротой, который был подвергнут повторному или многократному отказу. Существует запрос на теорию идентичности применительно ко вторичному сиротству, которая объяснила бы, как ребенок отождествляет себя с сиротой, как вторичный опыт сиротства (психологический и экзистенциальный) проживается и какое влияние он оказывает на внутренний мир (эмоции и чувства, образ мыслей и характер суждений, поступки и поведенческие стратегии). Последний аспект актуален, если принять во внимание, что рано или поздно каждый человек фактически становится сиротой, теряя своих родителей по естественным причинам. Однако у взрослого человека это событие хоть и обостряет чувство одиночества, но не приводит, как правило, к отождествлению себя с сиротой. Да и в общественном сознании на взрослого человека, оставшегося без родителей, не распространяется реакция, которая характерна для традиционного отношения к сироте:

«начальное распознавание нетипичности как аномалии ведет к беспокойству, страху потери целостности и отсюда к подавлению или избеганию: чем дальше, тем лучше» [12]. Теоретическую рамку изучения проблемы идентичности в культурном срезе задают исследования П. Бергера, Р. Брунгейкера, Т. Лукмана, И.С. Кона. В концепции «тотальных институтов» Э. Гофмана мы находим попытки объяснения особенности формирования идентичности личности, оказавшейся в интернате. Эти исследования создают широкое поле для интерпретаций и вызывают вопрос о сравнении формирования идентичности ребенка-сироты, воспитывающегося в интернате и в замещающей семье, ребенка из кровной семьи и ребенка, принятого в замещающую семью.

Выводы

На основе анализа, синтеза и интерпретации научного знания из различных гуманитарных областей и эмпирических данных нами было сформулировано определение, выделены характеристики феномена вторичного сиротства.

Вторичное сиротство – это социальное и психологическое явление, характеризующее социальный статус, образ жизни, мировосприятие ребенка, пережившего два и более случаев лишения родительской заботы. Вторичное сиротство – это социально опасная ситуация взросления ребенка, обладающая виктимогенным потенциалом.

Ребенку-сироте, повторно или многократно оставшемуся без попечения родителей, свойственно переживание депривационных изменений, формирование комплекса жертвы. Такой ребенок, как правило, характеризуется нарушениями эмоционального, когнитивного, социального и личностного развития.

Замещающая семья выступает приоритетной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Эта форма семейного устройства детей, переживших вторичное сиротство, позволяющая частично или полностью заместить или восполнить родительскую заботу и при необходимости эффективно компенсировать депривационные изменения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00837.

Список литературы

1. Семикин В.В., Векилов С.А. Психологические аспекты проблемы отказа от усыновленных и приемных детей: вторичное сиротство // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 7. М.: СВВТ, 2013. С. 81–85.

2. Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № 103-рик по России в целом и субъектам Российской Федерации за 2019 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/136126e649bb57c304f7d7263eb90445/> (дата обращения: 20.10.2020).
3. Вивьорка М. Понятие интервенции в социологии, психологии и клинической социологии. Предисловие к книге «Международная клиническая социология» // ИНТЕРакция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация. 2009. № 5. С. 95.
4. Сайханова Л.И. Социальное сиротство как социокультурная стигма в современном российском обществе: дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2010. 148 с.
5. Астоянц М.С. Политический дискурс о сиротстве в советский и постсоветский период: интеграция или исключение? // Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 4. № 4. С. 475–500.
6. Одинцова М.А. Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности. Самара: Бахрах-М, 2013. 160 с.
7. Мироненко И.В., Руднева И.А., Черников В.А. Непрерывная профессиональная подготовка специалистов сферы защиты детства к работе с замещающими семьями: монография. Электрон. текстовые данные. Саратов: Вузовское образование, 2019. 151 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/86950.html> (дата обращения: 20.10.2020).
8. Руднева И.А., Черников В.А. Теоретико-методологические основы проблемы профилактики вторичных возвратов детей, оставшихся без попечения родителей // Journal of Talent Development and Excellence. Vol. 12 No. 1 (2020): Issue 2020/1. [Электронный ресурс]. URL: <http://iratde.com/index.php/jtde/article/view/1548> (дата обращения: 20.10.2020).
9. Ершова Н.Н. Характеристики виктимности у воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 32. С. 41–44.
10. Фоминых Е.С. Проблема виктимогенного потенциала в феноменологии сиротства: социальная депривация как фактор формирования позиции жертвы // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2016. № 3 (26). С. 100–104.
11. Мудрик А.В. Социальная педагогика. М.: Академия, 2013. 240 с.
12. Ярская-Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности. Саратов: СГТУ, 1997. 272 с.